

Иерей Михаил Самков

Переводческие проблемы и пути их решения на примере Книги Ионы

Статья посвящена определению понятия «переводческая проблема», которое является одним из основных в теории перевода. Автор отмечает отличие переводческого анализа оригинального текста от традиционного для библейских исследований экзегетического анализа, которое состоит в необходимости выявить специфические переводческие проблемы, не тождественные экзегетическим проблемам. В статье выделяются четыре основных типа переводческих проблем (прагматические, культурные, лингвистические и конкретного текста), а также предлагаются иллюстрации проблем и способы их решения на примере Книги Ионы.

Ключевые слова: теория перевода, переводческая проблема, теория скопоса, функционалистский подход, перевод Библии, Книга пророка Ионы.

Переводческий анализ оригинального текста, его цели и задачи

Одним из важнейших этапов переводческого процесса является анализ оригинального текста и его коммуникативных функций. Существуют разные аналитические модели, которые были развиты в рамках литературоведения, лингвистики текста, библеистики и других областей знания. Однако следует помнить, что цели и задачи экзегета отличаются от целей и задач переводчика: если первый

Михаил Викторович Самков – иерей, кандидат богословия, преподаватель Минской духовной академии (samkoumv@gmail.com)

стремится к раскрытию первоначального смысла оригинального текста, то последний ищет способы передачи смысла в новой коммуникативной ситуации. Переводческий анализ должен помочь переводчику в поиске ответов на следующие вопросы¹:

- какова была коммуникативная функция оригинального текста;
- насколько осуществимо переводческое задание;
- какие аспекты оригинального текста являются релевантными для перевода;
- какая переводческая стратегия приведет к достижению поставленной цели;
- как и при помощи чего решать возникающие переводческие проблемы.

Таким образом, необходим альтернативный подход к анализу оригинального текста, который бы позволил выявить не только экзегетические, но и переводческие проблемы. Как отмечает К. Норд, «анализ текста, ориентированный на перевод, должен не только давать полное понимание и правильную интерпретацию текста, объяснение его лингвистических характеристик и структуры... Такой анализ должен также давать надежное основание для каждого решения, которое переводчик вынужден делать в конкретном переводческом процессе»². При этом могут быть использованы и другие процедуры, в которых содержится компонент прагматического анализа коммуникативной ситуации. Это означает, что при переводе Библии также могут быть использованы и традиционные для библеистики подходы к исследованию библейского текста, но с учетом особенностей переводческой деятельности.

Цель переводческого анализа оригинального текста состоит в определении функциональных элементов и пере-

¹ *Nord Ch.* Translating as a Purposeful Activity. Functionalist Approaches Explained. Manchester: St. Jerome, 1997. P. 62.

² *Nord Ch.* Text Analysis in Translation. Theory, Method, and Didactic Application of a Model for Translation-Oriented Text Analysis. Amsterdam: Rodopi, 2005. P. 1.

водческих проблем. Сравнение полученных результатов с переводческим заданием позволяют определить *переводческие проблемы*. Можно дать следующее определение: переводческие проблемы – это объективные проблемы, которые должны быть решены в процессе перевода для того, чтобы произвести функционально адекватный целевой текст. Они могут быть объективно верифицированы, существуют всегда и не зависят от уровня лингвистической или культурологической компетенции переводчика¹. Отдельный переводчик может сталкиваться, в том числе, и с *переводческими трудностями* (например, незнакомое слово в тексте), но они уже связаны с уровнем его профессиональной компетенции. Переводческие проблемы всегда останутся таковыми, независимо от того, насколько быстро и успешно переводчик научился справляться с ними.

Все переводческие проблемы находятся между собой в иерархической взаимосвязи. Решение одной из них влияет на решение других. В соответствии с функционалистским подходом, переводческие проблемы должны решаться в направлении «сверху-вниз», начиная с прагматического уровня. Это означает, что в конкретном тексте они должны решаться в соответствии с последовательной стратегией, следование которой приведет к созданию того типа перевода, который соответствует переводческому заданию.

Типы переводческих проблем

Можно выделить четыре типа переводческих проблем: прагматические, культурные, лингвистические, специфические проблемы конкретного текста.

Прагматические переводческие проблемы, с которыми переводчик встречается на начальном этапе переводческого процесса, являются самыми важными. Прагматические проблемы определяются в процессе анализа коммуникативной ситуации оригинала и сравнения полученных результатов с коммуникативной ситуацией переводного текста. В качестве примера прагматических проблем можно

¹ Nord Ch. Translating as a Purposeful Activity... P. 141.

привести перевод мер веса и длины, единиц времени, географических объектов и т. п. В зависимости от концепции перевода, для решения данных проблем могут быть применены разные микростратегии: адаптация, парафраз, экспликация и др.

Культурные переводческие проблемы являются следствием различий в нормах и конвенциях, определяющих вербальное и невербальное поведение в двух культурах, которые участвуют в процессе перевода. В качестве примеров культурных проблем можно указать особенности невербальной коммуникации, средства выражения самоидентификации, особенности восприятия времени и пространства и др. Такого рода проблемы проявляются также в формах фатической коммуникации: способы приветствия, начало и окончание письменной коммуникации и т. п.

Лингвистические переводческие проблемы возникают вследствие структурных различий между языком оригинала и языком перевода. Различия могут проявляться в длине предложений, в способе соединения частей предложения. Так, для древнееврейского языка характерен паратаксис, в то время как белорусский язык может требовать установления гипотаксических связей. Некоторым языкам более, чем другим, присущ эллипсис, что требует раскрытия опущенной информации.

Переводческие проблемы конкретного текста присущи конкретному оригинальному тексту. К таким проблемам могут относиться *hapha legomenon*, неоднозначные экзегетические и текстологические проблемы данного текста. Часто переводчики сталкиваются с проблемой передачи риторических конструкций, образных выражений, иронии, сарказма, аллитерации и т. п.

Как было уже сказано выше, существует функциональная иерархия переводческих проблем. Норд говорит о существовании двух подходов к осуществлению перевода: «снизу–вверх» (*bottom-up approach*) и «сверху–вниз» (*top-*

down approach)¹. Традиционно перевод осуществляется в направлении «снизу–вверх»: от перевода лингвистических структур оригинала (предложений, словосочетаний, отдельных слов) к прагматическим проблемам. При таком подходе перевод сильно зависит от собственных стилистических предпочтений отдельного переводчика и ограниченной его лингвистической и переводческой компетенции². В таком случае перевод воспринимается как операция по переключению кода, где самую важную роль играют лексические и синтаксические эквиваленты. Стремление быть как можно ближе к лингвистическим структурам оригинального текста нередко приводит к тому, что переводчик и читатель перевода не видят, как текст функционирует в качестве целого. Все это приводит к интуитивным решениям, которые не могут быть объективно обоснованы и базируются на личных предпочтениях того или иного переводчика. Более того, решение, принятое на низшем уровне, должно быть обосновано по достижении следующего уровня. Такой подход к решению переводческих проблем можно назвать *атомарным*.

Учитывая указанные трудности, Норд говорит о необходимости решать переводческие проблемы в ином направлении «сверху–вниз». Это означает, что функционалистский переводческий процесс должен начинаться с прагматического уровня. Прежде всего, необходимо ответить на вопрос о том, какую функцию будет выполнять перевод в целом (документальную или инструментальную). Затем следует решить, какие функциональные элементы оригинала будут воспроизведены без изменений, а какие должны быть адаптированы к ожиданиям и коммуникативным нуждам аудитории перевода. Выбранный тип перевода определяет, каким литературным конвенциям должен следовать переводной текст: культуры оригинала или культуры перевода. И лишь затем следует решать проблемы, связанные с лингвистическими особенностями тек-

¹ Ibid. P. 67.

² Ibid.

ста. Если на этом уровне остается несколько возможных решений, окончательное решение будет определяться контекстуальными аспектами или личным предпочтением переводчика. Но всегда – с учетом функции перевода. Такой подход к решению переводческих проблем можно назвать *холистическим*.

Понятие переводческой ошибки

Неадекватное решение переводческой проблемы ведет к переводческой ошибке. В функционалистском подходе ошибка определяется как все то, что препятствует достижению цели перевода (которая состоит в том, чтобы создать текст, способный адекватно выполнять определенные функции в новой коммуникативной ситуации)¹. Таким образом, переводческую ошибку можно определить как «нефункциональный перевод»². Нефункциональный перевод не позволяет переводному тексту адекватно выполнять свою коммуникативную функцию. При этом «неадекватность не является внутренне присущим качеством высказывания, но качеством, которое придается высказыванию с точки зрения оценивающего»³.

Поскольку переводческие ошибки – это следствие неверного решения переводческих проблем, то можно выделить следующие категории: прагматические ошибки, культурные ошибки, лингвистические ошибки, специфические ошибки, связанные с особенностями текста. Самыми серьезными являются прагматические ошибки, поскольку от решений, принятых на этом уровне, зависят все последующие шаги переводчика. Серьезность культурных и лингвистических ошибок зависит от того, какое функциональное значение они имеют для конкретного переводческого

¹ Ibid. P. 74.

² *Aveling H.* “Mistakes” in Translation: A Functionalist Approach // A paper presented at the Third Workshop on “The Art of Translation” (London, 19-20 September 2002). – Mode of access: <http://soas.ac.uk/Literatures/satranslations/Aveling.pdf>. – Date of access: 24.01.2012.

³ *Nord Ch.* Translating as a Purposeful Activity... P. 73.

проекта. К примеру, если главная цель перевода библейского текста состоит в том, чтобы показать особенности того мира, в котором создавался оригинальный текст, то культурные ошибки будут более значительными, чем лингвистические. Если же основная цель перевода состоит в передаче лингвистических особенностей оригинала, то более серьезными будут именно лингвистические ошибки.

Далее мы обсудим некоторые переводческие проблемы, с которыми переводчик может встретиться в библейской Книге пророка Ионы, а также покажем способы их решения, исходя из возможных требований переводческого задания.

Пример 1. Иона 1:1

Первый пример можно отнести к переводческим проблемам конкретного текста. Книга Ионы открывается глаголом ׀ָ׀ָ, который в данном случае является дискурсивным маркером, сигнализирующим о начале нового повествования¹. Обычно данный глагол стоит в начале нового раздела или целой книги и связывает новый раздел с предшествующим повествованием. При этом ׀ָ׀ָ практически никогда не используется для начала абсолютно нового повествования². Это означает, что Книга Ионы является частью некоего большего повествования. Основная проблема заключается в том, что данный дискурсивный маркер стоит в начале целой книги, без какого-либо очевидного предшествующего текста: нет никакой информации ни о времени, ни об обстоятельствах действия³. Отсутствует и привычное для пророческих книг указание на происхождение пророка. Как отмечает Бен Зви, Книга Ионы открывается *in medias*

¹ Tucker W. *Jonah: a handbook on the Hebrew text*. Waco: Baylor University Press, 2006. P. 11–12.

² Van der Merw Ch. *A Biblical Hebrew. Reference Grammar / Ch.* van der Merwe, J. Naudé, J. Kroeze. Sheffield: Sheffield Academic Press, 1999. P. 166.

³ Ср. Нав. 1:1, Суд. 1:1, 1 Цар. 1:1–3, 2 Цар. 1:1, Руфь 1:1, Эсф. 1:1.

*res*¹. Возможно, что повествователь намеренно отступает от принятых конвенций для того, чтобы показать неконвенциональный характер всей книги². Иными словами, мы встречаемся с совершенно необычным, атипичным началом целой пророческой книги. Создается ощущение, что Иона 1:1 намеренно написано так, чтобы вызвать у читателей недоуменный вопрос: что же осталось опущенным в начале книги? Автор призывает читателей к тому, чтобы восстановить в воображении контекст истории, некое большее повествование, частью которого является Книга Ионы. Такая неконвенциональность начала сразу привлекает внимание аудитории к образу пророка и заставляет искать предшествующий «потерянный» текст или может быть интертекст произведения³. Вполне возможно, что начало Книги Ионы вызывало у читателей целый ряд разных интертекстуальных ассоциаций, но ни одна из них не была доминирующей.

Перед переводчиком Книги Ионы стоит вопрос, как передать такое необычное начало книги *in media res*, которое у первых читателей вызывало ощущение недосказанности?

- Можно использовать слова, обозначающие обстоятельства времени: рус. «давным-давно», «во время оно», «однажды»; бел. «аднойчы», «некалі было» и др. Однако в таком случае отсутствует указание на возможные интертекстуальные связи с другими текстами.

- Можно сделать буквальный перевод и передать всего лишь форму глагола: «и было» (рус.), «і было» (бел.),

¹ Ben Zvi E. *Sings of Jonah. Reading and Rereading in Ancient Yehud*. Sheffield: Sheffield Academic Press, 2003. P. 46.

² Trible Ph. *Rhetorical Criticism: Context, Method, and the Book of Jonah*, *Guides to Biblical Scholarship*. Minneapolis: Fortress, 1994. P. 125.

³ См. Ben Zvi E. *Sings of Jonah*. P. 90. Традиционно считается, что Книга Ионы является продолжением 4 Цар. 14:25. Книга Ионы также может быть связана с предшествующими книгами в каноническом сборнике Малых пророков. Однако данные решения не представляются однозначными.

«было» (бел.). Предполагается, что читатель должен знать, какую функцию выполнял данный элемент в культуре оригинала. Подобное решение сохраняет формальные черты оригинального текста, но не передает его функциональных характеристик.

- Можно постараться передать функциональный аспект этого слова при помощи многоточия, которое выполняет в культуре перевода подобную функцию: «...было слова Госпада», «...загадаў Госпад» (бел.). Такое решение указывает на существование предшествующей информации и побуждает читателя искать ее. Использование многоточия в начале произведения также не является обычным способом начала книги в культуре перевода: у читателя возникает недоумение, удивление, ощущение некоей недосказанности, загадки и интриги.

Принятие окончательного решения будет определяться особенностями конкретного переводческого задания. В любом случае, переводчик стоит перед выбором: какой из аспектов оригинального текста передавать в переводном тексте, а от передачи каких ему предстоит отказаться.

Пример 2. Иона 1:3

Второй пример можно отнести к прагматическим переводческим проблемам, поскольку он связан с географическими представлениями автора и первых читателей Книги Ионы.

Услышав повеление Господа Ионе в 1:2, читатель встречает первые слова стиха 1:3 «...וַיָּקֶם יוֹנָה לָּלֶכֶת», «встал Иона, чтобы...», которые, казалось бы, оправдывают ожидания читателя, знакомого с пророческой литературой. Обычно вслед за божественным повелением в форме императивов следует повторение тех же глаголов в индикативной форме, которые говорят о послушании пророка. Так, вслед за «וַיָּקֶם יוֹנָה» в 1:2 мы бы ожидали увидеть в 1:3 «וַיָּקֶם יוֹנָה וַיֵּלֶךְ», «и встал Иона, и пошел» (ср. 3:2). Но поведение Ионы оставляет читателя в полной растерянности: вместо исполнения данного ему поручения, пророк «встанет» только для того, «чтобы убежать» (וַיִּבְרַח) от Бога.

Растерянность и удивление лишь возрастают с каждым последующим словом: мы узнаем, что пророк убегает в Таршиш (תַּרְשִׁישׁ). Современному читателю название этого города не сообщает ровным счетом ничего. Таршиш – некий отдаленный портовый город или регион на побережье Средиземного моря на запад от Палестины, точное положение которого до сих пор неизвестно¹. Были сделаны различные предположения: Тартесс на юго-западе Испании, Карфаген, Сардиния. Возможно, что название «Таршиш» могло относиться не к какому-либо конкретному порту, но было общим термином, указывающим на отдаленное Средиземноморское побережье в целом и который, предположительно, ассоциировался с самой далёкой географической точкой древнего ближневосточного мира.

Таким образом, Иона отправился в сторону, противоположную той, куда его посылал Бог. Без понимания противопоставления двух городов (Ниневии и Таршиша), расположенных на противоположных сторонах света (восток-запад), современный читатель может утратить существенную часть имплицитной информации, доступной первоначальной аудитории. Такое поведение Ионы, разрушающего все привычные представления о поведении пророка, не могло не вызывать сильную реакцию со стороны читателя (это могла быть как ироничная улыбка, так и негодование). Пикантность ситуации усиливается тем, что автор, преследуя риторические цели, не открывает читателю мотивов Ионы вплоть до 4:2–3. Такой неожиданный поворот событий, приводящий читателей в замешательство и удивление, должен быть четко маркирован, например, в литературном переводе.

Противопоставление намерений Господа и пророка усиливается хиастической конструкцией, которая особым

¹ Аркадио дель Кастильо утверждает, что Таршиш находился недалеко от Красного моря, то есть на юго-западном направлении от Израиля (*del Castillo A. Tarshish in the Book of Jonah // Revue Biblique. 2007. Vol. 114:4. P. 481–498*). Впрочем, это никак не влияет на интерпретацию Таршиша как города, который находится противоположной стороне от Ниневии.

образом подчеркивает желание Ионы убежать как можно дальше от Господа):

А И встал Иона, чтобы бежать **в Таршиш от лица**
Господа,
В и пришел в Яфо,
С и нашел **корабль,**
Д ходивший **в Таршиш,**
С1 отдал плату **его**
В1 и вошел в него,
А1 чтобы плыть с ними **в Таршиш от лица Господа.**

Хиазм был хорошо известным в древнем мире риторическим приемом, но вряд ли он знаком широкому кругу современных читателей. В данном тексте хиастическая структура выполняет функцию интенсификации намерений Ионы убежать как можно дальше от Бога. Таким образом, автор при помощи сразу двух приемов (противопоставление географических объектов и хиазм) автор подчеркивает атипичное поведение пророка Ионы и противоположность его намерений воли Господа.

В зависимости от требований конкретного переводческого задания, данную переводческую проблему можно решить следующими способами:

- перевести буквально (но тогда остается не раскрытой имплицитная информация);
- перевести буквально, сделав подстрочное примечание о значении названия «Таршиш», благодаря чему имплицитная информация оригинала становится доступной читателю перевода;
- сделать имплицитную прагматическую информацию эксплицитной в самом тексте перевода, указав, что город находился в противоположной стороне. Возможный перевод стиха 1:3, например, на белорусский язык мог бы выглядеть следующим образом: «І Ёна пайшоў... але ў процілеглы бок, у Таршыш, на самы край зямлі, каб уцячы ад Госпада. Сышоўшы да Яфо, ён сустрэў карабель, што якраз прыплыў з Таршышу. Адаўшы належную плату,

прарок спуsciўся ў яго, каб выправiцца ў Таршыш, прэч ад Госпада».

Пример 3. Иона 1:4

В стихе 1:4 мы встречаемся с лингвистической переводческой проблемой. В данном предложении находятся три независимых клаузы, которые находятся во взаимоотношении паратаксиса, характерного для древнееврейского синтаксиса. Паратаксис оставляет открытым точные взаимоотношения между клаузами, который должен быть прояснен переводчиками. Анализ разных переводов показывает неизбежную субъективность в установлении гипотетических связей между частями данного предложения. Приведем лишь несколько примеров:

- «Но Господь воздвиг на море крепкий ветер, и сделалась на море великая буря, и корабль готов был разбиться» (Синод);
- «Но Господь наслал на море большой ветер, и начался сильный шторм. Корабль был готов разбиться» (РБО);
- «А Господь наслал *в это время* на море сильный ветер – разыгралась буря, и кораблю грозило крушение» (Кулаков).

Решение о том, что делать с паратаксисом – оставлять его или эксплицировать, зависит от требований коммуникативной ситуации, которая определяет носителя ответственности за толкование и определяет степень вмешательства переводчика в процесс принятия решений и интерпретации.

Пример 4. Иона 1:4

В стихе 1:4 мы также встречаемся с еще одной лингвистической проблемой: автор произведения использует аллитерацию и просопопею в фразе «וְהַאֲנִיָּה הַשָּׂבָה לְהַשָּׁרָר». Сочетание согласных звуков «ш» и «в» призвано передать звук ломающихся балок корабля под натиском мощной бури. В тех случаях, когда переводческое задание требует

передачи художественных особенностей оригинального текста, можно попробовать найти соответствующие слова в языке перевода. Так, при переводе данного стиха на белорусский язык мы передали инфинитив לְהַשְׁחֵרֵב глаголом «раструшчыцца», который описывает разрушение корабля, вызванное воздействием внешних сил, но не в результате столкновения с каким-либо объектом. Кроме того, это слово также вызывает ассоциации с треском и звуком ломающегося дерева.

Глагол שָׁח обычно употребляется в отношении одушевленных объектов, здесь же он описывает действия неодушевленного объекта (корабля), который таким образом персонифицирован и представлен как живое существо. Данный риторический прием известен как просопопея и состоит в приписывании неодушевленному предмету свойств одушевленного объекта. Такие действия корабля подчеркивают лютовость шторма, который может стать причиной кораблекрушения. Обычно в переводах эти особенности оригинального текста утрачиваются:

- «корабль готов был разбиться» (Синод), сохранена «одушевленность», но ментальный глагол заменен на волевой: выражение «готов был» передает скорее покорность корабля перед стихией, в то время как еврейский глагол שָׁח ментальный;

- «корабль был готов разбиться» (РБО);

- «кораблю грозило крушение» (Кулаков), утерян аспект «одушевленности», мы ничего не узнаем о том, что корабль «думал» и «переживал».

Поскольку ментальный глагол שָׁח описывает внутреннее состояние корабля, то в некоторых переводческих ситуациях можно попытаться передать тот внутренний ужас, который мог «испытывать» корабль: «корабль испугался», «корабль охватил страх», «корабль испугался».

Пример 6. Иона 4:6

В последней главе Книги Ионы пророк, провозгласив все же волю Божию, прячется от палящего солнца под растением под названием יִיִקָּץ, которое имеет уменьшитель-

ный оттенок¹. Здесь переводчик встречается с еще одной переводческой проблемой конкретного текста. До сих пор остается загадкой, какое именно растение имеется в виду в данном стихе. Слово יִיָּצִיָּץ является *hapaх legomenon* в Ветхом Завете². Споры о названии растения велись издавна, и точная его идентификация была проблематичной уже в древности. Иероним переводил его как *hedera* (плющ), отступая от традиции Септуагинты, в которой растение определяется как *κολόκυνθα* (тыква). Многие переводы пытаются соотнести его с одним из известных растений: клещевина, виноградная лоза, тыква. В некоторых случаях переводчики передают этот термин общим словом «растение», «деревце» (Десн.).

Еще одно возможное решение – не переводить это слово, а транслитерировать его. С одной стороны, такое решение избавляет от необходимости отождествлять упомянутое растение с известными нам. С другой стороны, создается эффект культурной «отчужденности», сохранение которой могут требовать особенности коммуникативной ситуации различных переводов. Транслитерация «кикайон» (рус.), «кікаён» (бел.) привлекает внимание читателя и напоминает ему о том, что текст принадлежит к той культуре, о которой мы знаем не так уж и много. Кроме того, такой перевод помогает достичь определенного созвучия в именах пророка (Иона/Ёна) и растения (кикайон/кікаён), что создает дополнительный художественный эффект.

Заключение

Работа библейского переводчика предполагает не только умение решать экзегетические задачи, но и наличие компетенций, которые позволяют ему передавать смысл оригинального текста в новой коммуникативной ситуации.

¹ *Tucker W.* *Jonah: a Handbook on the Hebrew Text.* P. 92.

² Подробно о том, как решалась эта экзегетическая проблема см. *Bolin T.* *Freedom Beyond Forgiveness: The Book of Jonah Re-examined.* Sheffield: Sheffield Academic Press, 1997. P. 154–156.

Переводческий анализ оригинального текста позволяет выявить специфические переводческие проблемы, с которыми сталкивается каждый переводчик вне зависимости от уровня своей профессиональной компетенции. Умение выявить такие проблемы и соотнести их с особенностями новой коммуникативной ситуации позволяет найти адекватные функциональные решения. В рассмотренных нами примерах из Книги Ионы мы встретились с четырьмя основными типами переводческих проблем (прагматические, культурные, лингвистические, конкретного текста) и показали возможные пути их решения. То, какое из возможных решений выбрать в конкретной ситуации, зависит от переводческого задания, которое и является единственным критерием принятия решений в переводческом процессе.

Литература:

1. *Aveling H.* “Mistakes” in Translation: A Functionalist Approach // A paper presented at the Third Workshop on “The Art of Translation” (London, 19-20 September 2002). – Mode of access: <http://soas.ac.uk/Literatures/satranslations/Aveling.pdf>. – Date of access: 24.01.2012.
2. *Ben Zv, E.* *Sings of Jonah. Reading and Rereading in Ancient Yehud.* Sheffield: Sheffield Academic Press, 2003. 176 p.
3. *Bolin T.* *Freedom Beyond Forgiveness: The Book of Jonah Re-examined.* Sheffield: Sheffield Academic Press, 1997. 218 p.
4. *del Castillo, A.* Tarshish in the Book of Jonah // *Revue Biblique.* 2007. Vol. 114:4. P. 481–498.
5. *Nord Ch.* *Translating as a Purposeful Activity. Functionalist Approaches Explained.* Manchester: St. Jerome, 1997. 154 p.
6. *Nord Ch.* *Text Analysis in Translation. Theory, Method, and Didactic Application of a Model for Translation-Oriented Text Analysis.* Amsterdam: Rodopi, 2005. 274 p.

7. *Trible Ph.* Rhetorical Criticism: Context, Method, and the Book of Jonah, Guides to Biblical Scholarship. Minneapolis: Fortress, 1994. 264 p.
8. *Tucker W.* Jonah: a Handbook on the Hebrew Text. Waco: Baylor University Press, 2006. 117 p.
9. *Van der Merwe Ch.* A Biblical Hebrew. Reference Grammar / Ch. van der Merwe, J. Naudé, J. Kroeze. Sheffield: Sheffield Academic Press, 1999. 404 p.

Rev Mikhail Samkou

Translation Problems and Their Solutions on the Example of the Book of Jonah

The article discusses the features of the call to listen to the Word of God, characteristic of Deuteronomy. The author discusses the theology of hearing. To hear the word of God, according to the teaching of the Bible,

The article is devoted to the definition of the concept of "translation problem". The author notes the difference between the translation analysis of the original text and the traditional for biblical studies exegetical analysis, which consists in the need to identify specific translation problems that are not identical to the exegetic problems. The author identifies four main types of translation problems (pragmatic, cultural, linguistic and specific text), and also illustrates specific problems and ways to solve them on the example of the book of Jonah.

Keywords: translation theory, translation problem, the theory of skopos, functionalist approach, translation of the Bible, the book of Jonah.

Rev Mikhail Samkou – Candidate of Theology, STL, Minsk Theological Academy.